

В ИКТОР КОРОТАЕВ выпустил уж немало поэтических книг — в Архангельске, и в столице. Добрые слова в своих статьях говорили о нем поэты Александр Романов, Станислав Куняев, критики. Но вот читаю шесть лет назад изданную книгу «Прекрасно однажды в России родиться» (кстати сказать, в этой же серии — «Поэты Севера. Книжная полка подростка» — до коротаевской книжки вышли сборники Николая Рубцова, Ольги Фокиной, Александра Романова и других северных поэтов), толстый вишневого цвета том избранного «Вечный костер», только что полученную библиотекой книгу «Святыня» — ловлю себя на мысли, что мне нет нужды переводить дыхание, настраиваться на другой ритм, вникать в иную, нежели ранее было, образную систему. Ибо пишет поэт о России, о родной земле, и эта постоянная, беспрерывная дума о Родине сама диктует автору и уровень, и средства воплощения чувств в слове.

О публицистической поэме В. Коротаева «Студенты ехали на дачу» «Литературная Россия» уже писала, и поэтому есть смысл подробнее остановиться на лирических стихотворениях, составивших новую книгу; стихотворениях, которые одними уже названиями («Затосковал по малой родине...», «Родное», «Россия, белая от снега...», «С Отчизной, с милою землей...» и т. д.) говорят о том, что поэта волнует, что для него главное, перво-степенное. Можно было бы сказать, что это — его тема. Но, думается, тема — слово здесь и неточное, и слишком уж узко определяющее суть лейтмотива в творчестве поэта. Это лишь в школьных учебниках осталось — тема Родины в творчестве такого-то. Не зря мы и критикуем их, эти учебники, ибо даже одна подобная словесная конструкция уже расплывается.

В поэзии В. Коротаева отчетливо видна именно нерасторжимость лирического героя и родной земли, человека и природы, прошлого и настоящего. Так же точно, как и нерасторжимость понятий «Отечество» и «малая родина». Более четверти века живописуя вологодский край, тщательно выписывая на огромном атом полотне каждую деталь, подробности и в то же время стремясь сделать наблюденное временно частью целого, панорамного, В. Коротаев признается, «что только здесь, где даль растворена, дано почувствовать душою, как эта маленькая родина соединяется с Большою...».

Взгляд лирического героя книги В. Коротаева окрест себя — это взгляд человека, не просто зорко видящего нынешнее состояние и происходящие (убы, далеко не всегда к лучшему) перемены, но и взгляд человека памятливого, ни на миг не забывающего о том, где он родился, на каких традициях вырос, какою верою вдохновлен. И душе его, даже если она «под боком у самого бога», где, казалось бы, уж и вовсе никаких забот, все же «не хватает спокойных небес, не хватает надежного хлеба» — то есть земного, того, к чему привыкла, без чего не может существовать.

Однако тот факт, что в основе своей эти стихи В. Коротаева о родной природе, о счастье жить в милом Отечестве, вовсе не значит, что творчество поэта — сплошь воспевание красот и лучших человеческих качеств. Как и всякого гражданина, его искренне волнует, что же происходит со страной, с народом, с каждым из нас в отдельности, откуда появляются черствость и равнодушие, успокоенность и сребролюбие, почему гибнет природа и уничтожаются памятники. И тут герой, прианавшийся, что ему «страшно бывает заснуть и просыпаться не легче», не случайно разко, настойчиво требует, «чтоб не по чьей-то прихоти иль милости, а потому, что жаждет человек, закон несокрушимой справедливости торжествовал сегодня и вовек». Эти вот понятия — человек и справедливость — для поэта камертонные, именно они почти всегда и задают тон, настрой, уровень, лейтмотив произведений. И коль уж он видит, что у крестьянина «отбили всякую охоту косить, копнуть и весть рожь», то пытается поставить вопрос и о виновности, об ответственности за это; и коль осмеливается выпустить в мир из души похожую на стон строку — «мои святыни рушатся, как храмы», то заставляет задуматься о том, как могло стать, что, здоровые, сильные, смелые, вольные, «мы боимся вдруг увидеть прямо, что гибнут неприступные вче-

ра, веками создававшиеся храмы любви, надежды, чести и добра».

Важно, что эти вопросы поставлены в очередной раз. Важно, что остается нежелание мириться с прогрессирующим снижением этических критериев и представлений о прекрасном. Важна, наконец, и сама по себе оптимистическая нота, эта вот уверенность, звучащая в голосе героя: «Я помню, для чего я тратил силы. И знаю, что в сеял — и зачем».

Именно этот оптимизм, опора на традиции, на нравственные устои, выработанные на протяжении веков народом, и позволяющая светлой струе в творчестве В. Коротаева оставаться постоянной, незамутненной, сильной. Особенно явно это видно, когда поэт создает наполненные добрым юмором динамичные зарисовки деревенской жизни («На сеносеке», «Под горой стоит домик...» и т. д.).

Читая эту книгу, в которой веселье сменяется грустью, восторженность — критической оценкой, есть умение порадоваться успехам, но есть и умение же честно и прямо сказать о грехах, время от времени вспоминаешь заключительные строки стихотворения «Март»: «Пусть пока не одни соловьи, но зато не одни и вороны».

Конечно, в жизни общества, в судьбе человека все сложнее. Но поэт и его лирический герой исходят из утверждения добрых начал, из веры в гармонию, в человечность. Для них «в основе — что там ни пиши — качество единственных понятий: совести, сознания и души». Если вдуматься, не так уж и мало, потому что именно — качество, потому что именно — души. Посмотрите, сколько за последние годы об этом написано и сказано! Значит, проблема обостряется. И она, проблема эта, порою делает поэзию публицистичной, поворачивает ее лицом к тем пластам социальной реальности, которые ранее занимали больше очеркистику: к экологии, исторической памяти, вопросам войны и мира. В добром смысле слова

нередко публицистичны и стихи В. Коротаева, если под публицистичностью понимать не просто реагирование на приметы времени, но стремление обозначить явление и понять его причины, предостеречь от опасности и заметить новые тенденции в жизни духовной, которую, кстати сказать, В. Коротаев не рассматривает в отрыве от материальных реалий, но которую в то же время исследует особенно тщательно и пристально, ибо именно на нее возлагает надежды в деле очеловечения человека.

И еще один мотив «Святыни», на котором нельзя не остановиться: преемственность, непрерывность в цепи поколений, в этой генеалогической вертикали, которая служит и опорой, и маяком. Не случайно в этих стихах много стариков и старух — мудрых хранителей традиций, языковой культуры, того уклада, об уходе и разрушении которого так скорбит душа поэта. И милосердие, сострадательное отношение к ним автора говорят сами за себя. Это и благодаря им тоже лирический герой, «прославляя дедовские дали», отчетливо осознает, что когда «яридет нужда родному краю собирать сынов в стальную рать — я по крайней мере знал и знаю, за какую землю умирать». Это благодаря и им тоже он чувствует себя таким же звеном в цепочке поколений и потому заботится о наследнике: учит помнить предания, слушать родной язык, верить в людей; и смерти он уж не страшится так, как в молодости, «поскольку навек завещаю сыну любить и беречь и мать Россию, и русскую речь».

...В книге В. Коротаева «Прекрасно однажды в России родиться» есть послесловие, написанное известным вологодским поэтом Александром Романовым, и, в частности, такие строки:

«Не гордыня — а гордость, не красное слово — а красноречие, не ответственность моде — а ответственность в жизни — вот что движет пером Виктора Коротаева, когда он размышляет о долгом пути, пройденном нашим народом. Эта дума, конечно, всеобщая и долгая, как сам путь, но у каждого поэта она просвечена своим особым светом».

В «Святыне» нет послесловия. Но процитированные выше строки полностью можно отнести и к этой книге, лирический герой которой имеет моральное право сказать о себе и своей любви к Родине так:

...И вдруг,
Всю землю возлюбя,
Таким счастливым человеком
Опять почувствую себя...

П. ИВАНОВ

КАЧЕСТВО ДУШИ

Виктор Коротаев. «Святыня». Стихотворения и поэма. Северо-Западное книжное издательство. Архангельск, 1988. 240 стр. 1 руб.